

ВЛАДИМИРЪ ГУДІАШВИЛИ

Ворисъ Корнѣевъ

СРЕДИ современныхъ грузинскихъ художниковъ, стремящихся съ одной стороны, эмансипировать живопись отъ традиціонныхъ приѣмовъ техники, а съ другой придать ей національный характеръ, заслуживаетъ особаго вниманія молодой художникъ Вл. Гудіашвили.

Его творчество недостаточно еще окрѣпшее и опредѣлившееся, тѣмъ не менѣе не можетъ не заинтересовать насъ, ибо оно является первымъ дерзавіемъ здѣсь, въ Грузіи, облечь искусство въ тѣ новыя формы, которыя въ Россіи за послѣдніе годы проповѣдывались 'Міромъ Искусства', 'Золотымъ Руномъ', 'Аполлономъ' и группой Гончаровой и Ларионова. Если принять во вниманіе, что до сего времени Грузія не имѣла своего опредѣленнаго національнаго искусства за исключеніемъ, развѣ, народнаго творчества и памятниковъ средневѣковья, а интеллигенція жила искусствомъ европейскихъ и русскихъ мастеровъ, то намъ станетъ понятной та обстановка въ которой приходилось воспитывать Гудіашвили свой талантъ до настоящаго времени.

За послѣднее время на работахъ Гудіашвили несомнѣнно сказывается вліяніе, какъ находящагося въ Тифлисѣ художника Кирила Здаевича, такъ и остальной футуристической и модернистической молодежи, которые критикой приѣмовъ, унаслѣдованныхъ отъ художественныхъ училищъ и проповѣдью разрушенія всего академическаго указали Гудіашвили на новыя пути, на нѣныя возможности. Подъ знакомъ этихъ вліяній и развивается въ настоящее время творчество Гудіашвили, которое онъ культивируетъ личными принципами, опираясь на мѣстныя поэтико-національныя условія, сочетая школьныя остатки и технику копировокъ древнихъ церковныхъ фресокъ съ персидской свѣтотѣней, путемъ преломленія старыхъ приѣмовъ сквозь призму новаторскихъ особенностей модернизма и кубизма.

Переходя къ сюжетнымъ выборамъ В. Гудіашвили, отмѣтимъ, что хотя художника и интересуютъ заданія историческія ('Царица Тамара', 'Шота Руставели'), тѣмъ не менѣе онъ болѣе интересенъ въ тѣхъ своихъ работахъ, гдѣ дасть быть Грузіи и современный городъ, декоративныя примѣчательности котораго: улица, вывѣски, кафе и т. д. особенно привлекаютъ его. Нерѣдко художникъ старается связать настроенія города съ природой, и здѣсь онъ весь во власти персидской миниатюры со всеми ея характеристиками (женщина, лань, цвѣты). Тѣже средства выраженія—линія и пятно, замѣтное отсутствіе перспективы и свѣтотѣней, витѣватость и изощренность линий. Въ отношеніи воспріятія—трогательная примитивность и своеобразное толкованіе духовнаго сближенія человѣка съ природой, въ яркой и радостной ком-

позиции, обусловленной тонкой декоративностью и стильной графичностью. Графика, пожалуй, становится типичной для творчества Гудиашвили, как и влияние кубизма, который сказывается в отказе художника от реалистического воспроизведения натуры и в стремлении выявить таковую, как сумму зрительных переживаний. Эта характерность творчества, заметна как в выполнении исторических портретов, так и живой модели, где копировка уступает место методу психологического воскрешения, накладывая на изображение отпечаток символики.

Закончивая нашу краткую характеристику творчества Вл. Гудиашвили, отметим, что провинциально воспитанный в своих исканиях он находится под перекрестным влиянием целого ряда художественных направлений и, хотя им пока не выявлен достаточно ярко собственный творческий лик, тем не менее разнообразие тем, упорное искание новых художественных возможностей и неустанная работа дает нам право возлагать на него большие надежды, которые он сможет оправдать после окончательного стилистического синтеза.

Вл. Гудиашвили.

Кутеж—'Чайники' (масло).